

Фролова Элла Владимировна

кандидат исторических наук,
директор Историко-краеведческого музея
Ковровского района

**КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ
ЕПИСКОПАТА РПЦ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVIII СТОЛЕТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЕПАРХИЙ
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА)**

Аннотация:

На основе проведенных автором статьи исследований составлен среднестатистический портрет провинциального архиерея великорусской епархии РПЦ второй половины XVIII в. В работе проанализированы биографические данные православных иерархов ряда епархий Верхневолжского региона: происхождение, образование, возраст хиротонии, порядок назначения и время нахождения на одной кафедре, причины перемещения и др. Реконструкция коллективного портрета провинциального архиерея второй половины XVIII в. позволила выявить тенденцию активизации процесса вмешательства государства в дела РПЦ в синодальный период.

Ключевые слова:

епископ, епархия, Синод, Русская православная церковь, власть, полномочия, деятельность, секуляризация, духовная академия.

Frolova Ella Vladimirovna

PhD in History,
Director at Museum of
Local History of Kovrov region

**COLLECTIVE IMAGE OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH EPISCOPATE OF
THE SECOND HALF OF
THE XVIII CENTURY
(CASE STUDY OF DIOCESES OF
THE UPPER VOLGA REGION)**

Summary:

On the basis of the undertaken researches, the article creates an average image of the provincial bishop of the Great Russian diocese of the Russian Orthodox Church of the second half of the XVIII century. The article analyzes biographic data of orthodox hierarches of a number of dioceses of the Upper Volga region: origin, education, age of ordination, procedure of assignment, time spent at one chair, reasons of relocation, etc. Reconstruction of the collective image of a provincial bishop has allowed the author to reveal a tendency of reinforcing intervention of the government in the affairs of the Russian Orthodox Church during the Synod period.

Keywords:

bishop, diocese, Synod, Russian Orthodox Church, power, authority, activity, secularization, spiritual academy.

Архиерей как глава епархии в синодальный период истории РПЦ возглавлял всю систему епархиального управления. Иерарх рассматривался как «настоятель и главный учитель веры в своей епархии» [1, с. 16]. Тем не менее фактический статус епархиального архиерея в синодальный период значительно изменился. Начиная с петровского царствования прерогативы глав епархий существенно ограничили вследствие централизации церковного управления и деятельности Святейшего синода.

Наиболее существенные изменения в системе епархиального управления РПЦ произошли во второй половине XVIII в., когда по синодальному указу от 9 июля 1744 г. в епархиях из архиерейских домовых правлений стали образовываться консистории – высшие коллегиальные церковные административные и судебные органы местного епархиального управления. Несмотря на то что действовали консистории под началом архиерея, положенная в их основу коллегиальная форма управления положила конец единоначалию архиереев в своих церковно-территориальных образованиях. Существенное влияние на финансово-экономическое и хозяйственное положение иерархов оказала реформа 1764 г., по которой была проведена секуляризация церковных имений. Разрешение многолетнего конфликта между государством и церковью о церковных имениях при Екатерине II привело к установлению штатов, то есть бюджетов епархий и монастырей. По высочайшему указу от 26 февраля 1764 г. все епархии Российской империи были разделены на три класса: к первому классу относились три епархии-митрополии, ко второму – 8 и к третьему – 15. Архиерейские дома как резиденции епархиальных архиереев перестали выполнять функцию центра управления епархией и лишились прежнего своего экономического и хозяйственного могущества. Установливалось и денежное содержание иерархов: архиерею третьеклассной епархии полагалось 1 000 руб. жалованья в год (во второклассной епархии – 1 200 и в первоклассной – 1 500 руб.).

В рамках исследования функционирования системы епархиального управления в синодальный период, особенно во время проведения наиболее кардинальных преобразований, необходимо реконструировать коллективный портрет провинциального архиерея того времени. Оста-

новимся на примере второклассной Ростовской (с 1786 г. – Ярославской) и третьеклассных Суздальской, Владимирской, Костромской и Переславской епархий. Во второй половине XVIII в. кафедры данных епархий поочередно занимали от 4 (Ростовская и Суздальская) до 7 (Переславская) архиереев. При этом Ростовскую епархию возглавляли 1 митрополит, 2 архиепископа и 1 епископ; Суздальскую кафедру – 1 митрополит и 3 епископа; владимирскими архиереями были 1 архиепископ и 4 епископа; костромскими архиереями – 6 епископов, а Переславскую кафедру занимали 1 архиепископ и 6 епископов [2, с. 679, 706–707, 733, 774].

В синодальный период РПЦ титул митрополита и архиепископа никогда не был связан с особыми административными полномочиями и являлся только личным почетным отличием провинциального архиерея. Так, суздальский владыка Сильвестр (Гловатский), возглавлявший кафедру в 1755–1760 гг., был возведен в сан митрополита за миссионерские подвиги сначала в качестве члена, а затем с 1742 г. управителя Конторы новокрещенских дел, которая была создана в 1740 г. вместо Комиссии новокрещенских дел. Контора новокрещенских дел организовала миссию в трех епархиях: Казанской, Нижегородской и Астраханской. Главными задачами Конторы было обращение в православную веру инородцев, строительство православных храмов в этих трех епархиях, образование церковно-приходских школ с преподаванием важнейших догматов веры и главных молитв, снабжение новокрещенных одеждой, крестами, иконами и т. д. Всего в 1743–1747 гг. Конторой было крещено 135 706 лиц мужского и 81 552 лиц женского пола. Очевидно, миссионерские заслуги архимандрита Сильвестра были оценены по достоинству, и в 1749 г. он был хиротонисан сразу в митрополита Сибирского и Тобольского [3, с. 690–691].

Единственный из владимирских архиереев в сане архиепископа – владыка Антоний (Карталинский) свой титул получил в большей степени благодаря происхождению. Преосвященный происходил из царствующей династии Багратионов и являлся царевичем Картли [4, с. 24–25, 42–45]. Прибытие католика в Россию было связано с теми беспокойными событиями, которые происходили в Грузии в середине XVIII в. В 1744 г. митрополит Антоний был избран католикосом-патриархом Восточной Грузии. К этому времени грузинская земля уже несколько столетий являлась ареной борьбы Ирана и Турции за господство в Закавказье. На поместном Соборе Грузинской Православной Церкви в 1755 г. противники Антония объявили его еретиком и лишили сана. После 18 месяцев заточения Антонию позволили выехать в Россию. Вскоре он предстал перед судом Синода и был оправдан. В 1757 г. указом императрицы Елизаветы Петровны грузинский царевич был назначен архиепископом Владимирским [5, с. 98–99].

По происхождению большинство из иерархов рассматриваемых великорусских епархий (около 73 %) являлись выходцами из духовенства, что являлось типичным для всей системы епархиального управления РПЦ. Выходцами из мещан Малороссии были епископ Суздальский Тихон (Якубовский) и костромской владыка епископ Дамаскин (Аскаронский). Помимо этого, четыре архиерея принадлежали к «благородному сословию»: епископ Владимирский Платон (Петрункевич), епископ Переславский Амвросий (Зертис-Каменский) и епископ Костромской Сильвестр (Кулябка) происходили из малороссийских дворян, а архиепископ Владимирский Антоний (Карталинский) – из царствующей династии Багратионов. Свообразным исключением в плеяде епархиальных архиереев стал епископ Симон (Лагов), возглавлявший Костромскую епархию в 1769–1778 гг.: он родился недалеко от Вологды в семье монастырского крестьянина.

То, что многие из архиереев великорусских епархий были родом из Малороссии, не было чем-то исключительным для второй половины XVIII столетия. Именно в синодальный период в епископы чаще всего ставили из среды ученого монашества. Подобный порядок ввел еще Петр I. Он отдавал предпочтение епископам с Малороссии, где ученое монашество сформировалось еще в XVII в. Царь-реформатор не доверял великорусскому черному духовенству и епископату, видя в них противников своих преобразований и сторонников патриаршества. В то время уровень образования у иерархов с Украины был значительно выше, чем у их великорусских собратий, так как почти все они закончили Киевскую духовную академию [6, с. 161–227].

В царствование же дочери Петра Великого число выходцев из Малороссии среди епископата еще более увеличилось. Попавший «в случай» фаворит императрицы Елизаветы Петровны граф Алексей Григорьевич Разумовский сделал малороссов сильной партией при дворе. Они составили своего рода корпорацию, пользуясь сильным влиянием при дворе через А.Г. Разумовского, сенатора Г.Н. Теплова, духовника государыни о. Феодора Дубянского. Из 26 епархий в середине XVIII в. лишь 12 возглавлялись архиереями-великороссами. В рассматриваемых же нами пяти великорусских епархиях во второй половине XVIII в. 55 % епископата происходило из Малороссии. Так, в древнейших Ростовской и Суздальской епархиях в каждой лишь один из четырех архиереев был родом из великорусской епархии: ростовский архиепископ Арсений (Верещагин) (1783–1799) родился в семье священника г. Кашина Тверской губернии [7, с. 2], а суздальский

епископ Геннадий (Драницын) (1761–1775) происходил из семьи причетника с. Большие Всегодичи Владимирской епархии [8].

Продолжение практики назначения во второй половине XVIII в. на великорусские архиерейские кафедры выходцев из Малороссии способствовало поддержанию высокого уровня образования епископата. Так, в пяти великорусских епархиях (Ростовской, Суздальской, Владимирской, Костромской и Переславской) высшее специальное духовное образование в то время имели 17 архиереев из 25: двенадцать иерархов закончили Киевскую духовную академию, а 5 – Славяно-греко-латинскую академию в Москве. Единственный из владимирских архиереев архиепископ Антоний (Карталинский) совсем не имел специального духовного образования. Он занял кафедру в большей степени благодаря своему происхождению.

Среднее время нахождения архипастырей на рассматриваемых епархиальных кафедрах составляло около 9 лет. Наиболее часто смена иерархов происходила на Переславской кафедре; там правление каждого архиерея в среднем занимало около 6 лет. Для сравнения в соседнем Ростове время управления епархией иерархами продолжалось в среднем по 14 лет. Самое длительное правление приходится на епископа Павла (Зернова), который занимал кафедру в Костроме почти 22 года, с 15 апреля 1778 г. по 15 января 1800 г., и на митрополита Ростовского Арсения (Мацеевича), который руководил епархией почти 21 год, с мая 1742 по апрель 1763 гг. Самым же кратковременным было правление первого костромского епископа Симона (Тодорского) – менее пяти месяцев, с марта по август 1745 г., который даже не успел и приехать в свою кафедральную столицу из Петербурга, будучи присутствующим членом Святейшего синода [9, с. 15–16]. Несколько месяцев в 1753 г. длилось управление епархией и епископа Переславского Серапиона (Лятошевича), после чего он был переведен в Вологду. Однако в данном случае надо учитывать, что правящим архиереем владыка Серапион был назначен из викариев Переславской епархии [10, с. 314–342].

Возраст, когда будущие главы великорусских епархий удостаивались хиротонии, также различен. На примере рассматриваемых пяти епархий Верхневолжского региона из известных биографических данных по девятнадцати архипастырям (у семи архиереев дата рождения неизвестна) следует, что средний возраст хиротонии во второй половине XVIII в. составлял 42 года. Самым молодым епископом в возрасте 33 лет стал ректор Славяно-греко-латинской академии и архимандрит Заиконоспасского монастыря Геннадий (Границкий), возглавлявший Переславскую епархию в 1768–1773 гг. [11, с. 305]. Самым же старшим по времени принятия архиерейского сана являлся епископ Костромской (1758–1769) Дамаскин (Аскаронский): его хиротония состоялась в 55 лет [12, с. 21–22]. Исключение составляет архиепископ Владимирский Антоний (Карталинский), который благодаря своему происхождению был хиротонисан уже в 20 лет.

Во второй половине XVIII в. Владимирская, Костромская и Переславская епархии относились к так называемым новым епархиям. Указ императрицы Елизаветы Петровны об их выделении из обширной Московской епархии и учреждении новых церковных административно-территориальных единиц последовал 16 июля 1744 г. По нему была восстановлена древняя Владимирская епархия, а также созданы новые Переславская и Костромская [13, л. 16]. Для всех костромских иерархов этого времени г. Кострома стал первым кафедральным городом в их архиерейской карьере. Можно предположить, что эта новая великорусская епархия рассматривалась Святейшим синодом как начальная ступень службы молодых иерархов, своеобразный трамплин для их дальнейшего карьерного роста. Как следствие, большинство костромских владык позднее были удостоены сана архиепископа и управляли они уже более знатными епархиями. Например, последним местом служения архиепископа Сильвестра (Кулябки) стал Санкт-Петербург, а архиепископа Павла (Зернова) – Казань.

В этом отношении мало чем отличались от Костромы кафедральные города Владимир и Переславль, разве что располагались эти епархии ближе к первопрестольной и были несколько богаче. Для большинства иерархов Владимирской и Переславской епархий именно на этих землях проходили первые годы их архиерейской службы. Но в отличие от Костромской епархии два иерарха вышеназванных епархий до своего назначения успели прослужить какое-то время викариями архиереев. Ближайшим помощником епископа Переславского Арсения (Могилянского) был викарий Переславский епископ Можайский и Волоколамский Серапион (Лятошевич). Вполне закономерно, что, после того как владыка Арсений был уволен на покой, правящим переславским архиереем стал Преосвященный Серапион. Из епископов Олонецких, викариев Новгородской епархии был назначен в древний Владимир епископ Виктор (Онисимов). В качестве правящего архиерея он прослужил здесь 17 лет [14].

Наравне с Владимиром, Костромой и Переславлем к третьеклассным епархиям относился и Суздаль. В XVIII в. Суздальская епархия как церковно-административная единица была одной

из самых маленьких русских епархий в территориальном отношении. Небольшая по составу городов (к 1764 г. в состав Суздальской епархии входили города Суздаль, Юрьев-Польской, Юрьевец-Повольский, Шуя, Лух и Кинешма) и территории Суздальская епархия, занимая центральное положение, имела большую плотность населения, значительное количество приходских храмов (до 500) и монастырей с пустынями (до 40). Несмотря на многовековую историю этой епархии, суздальские владыки в православной иерархии занимали весьма скромное положение. Этим во многом объясняется, что из четырех суздальских иерархов второй половины XVIII в. два определены были в епископы Суздальские сразу же по хиротонии. Это ректоры Славяно-греко-латинской академии Порфирий (Крайский) и Геннадий (Драницын) [15, с. 57].

Перевод в Суздальскую епархию двух других архиереев, митрополита Тобольского Сильвестра (Гловатского) и епископа Воронежского Тихона (Якубовского), стал следствием их конфликтов с частью населения тех епархий, где им пришлось служить прежде. Активная миссионерская деятельность митрополита Тобольского Сильвестра (Гловатского) вызывала недовольство влиятельных мусульман. Богатая верхушка «татар и бухарцев» утверждала, что обращения в православную веру в Сибирской епархии часто происходили поневоле, по принуждению духовенства и самого митрополита. Как писал историк Церкви П.В. Знаменский о деятельности митрополита Сильвестра, «своими энергичными действиями против мусульманской пропаганды он так же возбудил против себя волнение среди татар, особенно когда провел по поводу этой пропаганды два серьезных следствия в Барабинской степи и в Оренбургском крае» [16]. Неоднократные жалобы татар в Святейший синод и привели в конце концов к тому, что в октябре 1755 г. владыка Сильвестр был переведен на кафедру в Суздаль [17, с. 621, 724].

Не сложились отношения с частью паствы и у епископа Воронежского Тихона (Якубовского). В Воронеже он сменил своего предшественника святителя епископа Тихона (Соколова), уволенного на покой после произнесенной при дворе императрицы Екатерины II обличительной проповеди. Авторитет в епархии прежнего воронежского архиерея был настолько велик, что часть паствы не приняла нового архиерея и распространяла всевозможные уничижающие иерарха слухи. Это, по всей видимости, и повлекло перемещение епископа Тихона (Якубовского) из одной из знатнейших епархий в древний Суздаль. Вообще, по традиции жития святителя Тихона Задонского отношения между Тихоном (Соколовым-Задонским) и Тихоном (Якубовичем) не сложились [18, с. 523, 567, 579, 584].

Ростовская епархия, причисленная по реформе 1764 г. ко второму классу, во второй половине XVIII в. продолжала оставаться одной из самых богатых административно-территориальных единиц РПЦ. Ко времени образования Ярославской губернии в епархии, кафедральный центр которой находился в Ростове, состояло более 900 храмов и 17 монастырей [19, л. 6–11]. Неслучайно ростовские архиереи в духовной иерархии РПЦ представляли собой довольно влиятельных лиц, имевших значительный опыт управленческой и административной деятельности. Ни для одного из четырех ростовских иерархов второй половины XVIII в. эта епархия не стала первым местом архиерейского служения. Из епископов Тверских в Ростов были назначены Афанасий (Вольховский) и Арсений (Верещагин); епископом Крутицким до назначения на ростовскую кафедру был Самуил (Милославский); из митрополитов Сибирских и Тобольских Синод перевел в Ростов Арсения (Мацеевича). Последний, несомненно, стал наиболее колоритной и независимой духовной персоной в плеяде провинциальных архиереев елизаветинского и екатерининского царствования [20].

Проявивший себя энергичным и последовательным епархиальным реформатором митрополит Арсений (Мацеевич) стал едва ли не единственным великорусским иерархом, открыто выступившим против отмены церковной собственности на землю. Попытки ростовского митрополита противостоять государственной политике вмешательства в дела РПЦ и включения ее в систему государственно-административного управления привели не только к отрешению иерарха от управления епархии, но и к лишению духовного сана и личной свободы. Громкое дело митрополита Арсения (Мацеевича) сказалось на духовной карьере и ряда других епархиальных архиереев, заподозренных в сочувствии опальному иерарху. Например, епископа Крутицкого, бывшего Переславского, Сильвестра (Страгородского) [21] и епископа Костромского Дамаскина (Аскаронского) [22, с. 361]. В целом необходимо отметить, вторая половина XVIII в. стала временем, когда наиболее ярко проявилось противостояние церкви и государства, а конфликтность духовной и светской власти достигла своего апогея. Попытки некоторых именитых православных иерархов в своей деятельности противостоять огосударвлению РПЦ заканчивались, как правило, безрезультатно.

Архиерей избирался Святейшим синодом, который определял первоначально две кандидатуры на вакансию архипастыря. Из представленных Синодом кандидатур император назначал одну, которая и утверждалась затем Синодом. Так, 8 июня 1771 г. епископ Суздальский и Юрь-

евский Геннадий (Драницын) был назван Синодом одним из двух кандидатов на Крутицкую и Можайскую кафедру: «из великороссиан Преосвященного Геннадия, Епископа Суздальского, который ректором был Московской Академии и обучал богословию». Вторым кандидатом стал епископ Белгородский Самуил (Миславский). На случай утверждения владыки Геннадия Преосвященным Крутицким Синод рекомендовал в качестве возможных кандидатов на суздальскую кафедру архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Товию и архимандрита Тобольского Знаменского монастыря и ректора Тобольской духовной семинарии Михаила (Миткевича) – будущего епископа Иркутского. Однако владыкой Крутицким был утвержден Преосвященный Самуил (Миславский), занимавший впоследствии архиерейскую кафедру в Ростове [23, с. 737–738].

Установленный порядок назначения архиерея по представлению Святейшего синода не всегда соблюдался. Наглядным примером может служить назначение на владимирскую кафедру католика Восточной Грузии Антония (Багратиони). После кончины епископа Платона (Петрункевича) на владимирскую кафедру первоначально (6 мая 1757 г.) Синодом кандидатами рассматривались архимандриты Донского монастыря Варлаам, Саввина Сторожевского Гедеон и во вторые кандидаты последнему архимандрит Устюжской епархии Иосиф Золотой. Однако ни одному из них не суждено было стать владимирским архиереем. 1 августа 1757 г. императрица Елизавета Петровна Святейшему синоду «изустно указать соизволила» «выехавшему из Грузии архиепископу Антонию дать епархию не в дальности от Москвы состоящую...». В этот год вакантной архиерейской кафедрой, находящейся ближе других от Москвы, была Владимирская епархия. 23 ноября 1757 г. по Высочайшему повелению Преосвященный Антоний был произведен в архиепископа Владимирского и Яропольского [24, с. 56–57].

Подобный пример порядка назначений архиереев наглядно показывает, что на практике начальники епархий утверждались не только из кандидатов по синодальному представлению, но и по личной монаршей воле.

В рамках проведенного исследования наглядно вырисовывается статистический портрет архиерея великорусской епархии второй половины XVIII столетия. Среднестатистический иерарх этого периода – уроженец Малороссии, выходец из среды духовенства, получивший академическое образование. Удостоенный хиротонии в архиерейский сан в возрасте чуть более 40 лет, он свою служебную карьеру начинал, как правило, в небогатой или молодой епархии. На архиерейскую кафедру новоиспеченный владыка назначался Святейшим синодом, но с учетом мнения монарха. Среднее время нахождения иерарха в одной епархии составляло около 9 лет. Констатируя, что вторая половина XVIII в. стала периодом активного вмешательства государства в дела РПЦ, необходимо отметить рождение нового явления в церковно-государственных отношениях синодального периода – конфликтность светской и духовной власти. Попытки в своей архипастырской деятельности противостоять огосударствлению РПЦ также становятся неотъемлемой частью биографии архиерея великорусской епархии второй половины XVIII в.

Ссылки:

1. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003.
2. Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., 1996.
3. Архиепископ Филарет. История Русской Церкви. М., 2001.
4. Дворянские роды Российской империи. Т. 3. М., 1996.
5. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи. Т. 1. М., 2002.
6. Титов Ф. Императорская Киевская духовная академия. 1615–1915. Киев, 1915.
7. Титов А.А. Столетие Ярославской архиерейской кафедры и первый ярославский архиепископ Арсений. М., 1887.
8. ГАВО (Гос. арх. Владимир. обл.). Ф. 560. Оп. 1. Д. 613.
9. Архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев). История учреждения Костромской епархии. Кострома, 2004.
10. Русский биографический словарь. Т.: «Сабанеев – Смыслов». СПб., 1904.
11. Мануил (Лемешевский), митрополит. Указ. соч. С. 305.
12. Сырцов И.Я. Архипастыри Костромской епархии за 150 лет ее существования (1745–1898). Кострома, 1898.
13. РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 796. Оп. 25. Д. 319. Л. 16.
14. Виктор Анисимов, последний епископ Суздальский // Владимирские губернские ведомости. 1876. № 45, 46.
15. Иеродиакон Родион (Ларионов). История Славяно-греко-латинской академии в XVIII веке // Московской духовной академии 325 лет. Т. 1. Кн. 1. Сергиев Посад; М., 2010.
16. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 1996.
17. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914.
18. Святитель Тихон Задонский. Избранные труды, письма, материалы. М., 2004.
19. УгФ ГАЯО (Углич. филиал Гос. арх. Ярослав. обл.). Ф. 18. Оп. 2. Д. 32. Л. 6–11.
20. Попов М.С. Арсений Мацеевич, митрополит Ростовский и Ярославский. СПб., 1905.
21. Малицкий Н.В. Епископ Сильвестр Страгородский (1761–1768 года) // Владимирские епархиальные ведомости. 1915. № 33.
22. Мануил (Лемешевский), митрополит. Указ. соч. С. 361.
23. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. I (1762–1772). СПб., 1910.
24. Фролов Н.В., Фролова Э.В. Владимирские архиереи XVIII столетия. Ковров, 2007.

References:

1. Fedorov, VA 2003, *Russian Orthodox Church and the state. Synodal period (1700-1917)*, Moscow.
2. Smolich, IK 1996, *History of the Russian Church. 1700-1917*, part 1, Moscow.
3. *Archbishop Filaret. History of the Russian Church* 2001, Moscow.
4. *Noble houses of the Russian Empire* 1996, vol. 3, Moscow.
5. Manuel (Lemeshevsky), Metropolitan. *Russian Orthodox hierarchs* 2002, vol. 1, Moscow.
6. Titov, F 1915, *Imperial Kiev Theological Academy. 1615-1915*, Kyiv.
7. Titov, AA 1887, *Century episcopal Yaroslavl Yaroslavl and the first Archbishop Arseny*, Moscow.
8. GAVR (Gos. Arch. Vladimir. Reg.). F. 560. Op. 1. D. 613.
9. *Archbishop Alexander of Kostroma and Galich (Mogilev). Background of the Kostroma diocese* 2004, Kostroma.
10. *The Russian Biographical Dictionary. T. : "Sabaneyev - sense"* 1904, St. Petersburg.
11. Manuel (Lemeshevsky), Metropolitan. *Russian Orthodox hierarchs* 2002, vol. 1, Moscow, p. 305.
12. Sirtcov, IJ 1898, *Archpastors Kostroma diocese for 150 years of its existence (1745-1898)*, Kostroma.
13. RSHA (Ros. State. His. Arch.). F. 796. Op. 25. D. 319. L. 16.
14. 'Viktor Anisimov, the last Bishop of Suzdal' 1876, *Vladimirskie Provincial Gazette*, no. 45, 46.
15. 'Hierodeacon Rodion (Larionov). The history of the Slavic-Greek-Latin Academy in the XVIII century', *the Moscow Theological Academy 325 years* 2010, vol. 1, book. 1, Sergiev Posad; 'Hierodeacon Rodion (Larionov). The history of the Slavic-Greek-Latin Academy in the XVIII century', *the Moscow Theological Academy 325 years* 2010, vol. 1, book. 1, Moscow.
16. Znamenskii, PV 1996, *History of the Russian Church*, Moscow.
17. Kharlampovich, KV 1914, *Great Russian Little Russian influence on church life*, Kazan.
18. *St. Tikhon of Zadonskiy, Selected papers, writing materials* 2004, Moscow.
19. PFM GAYAO (Uglich. Branch of the Government. Arch. Jaroslav. Reg.). F. 18. Op. 2. D. 32. L. 6-11.
20. Popov, MS 1905, *Matseevich Arseny, Metropolitan of Rostov and Yaroslavl*, St. Petersburg.
21. Malitsky, NV 1915, 'Bishop Sylvester Stragorodsky (1761-1768 year)', *Vladimirskie diocesan statement*, no. 33.
22. Manuel (Lemeshevsky), Metropolitan. *Russian Orthodox hierarchs* 2002, vol. 1, Moscow, p. 361.
23. *Complete Collection of the decisions and orders of the Office of the Orthodox confession of the Russian Empire* 1910, vol. I (1762-1772), St. Petersburg.
24. Frolov, NV & Frolova EV 2007, *Vladimirskie bishops of the XVIII century*, Kovrov.